

Ресоциализация лиц, совершивших преступление при рецидиве

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ГОЛУБОВСКИЙ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия,
63wladimir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>

Реферат

Введение: необходимость развития института ресоциализации обусловлена высокими показателями рецидивной преступности на протяжении достаточно длительного периода времени. Следует признать, что отечественными учеными в XX в. криминологических и пенитенциарных исследований, посвященных ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве, проводилось недостаточно. У лица, оказавшегося в изоляции, происходят определенные изменения, нарушаются ранее сложившиеся социальные связи, а при освобождении нередко возникают серьезные проблемы с адаптацией. В этой связи повышение эффективности ресоциализации позволит постепенно снизить рецидивную преступность. *Целью* исследования является изучение теоретических основ ресоциализации и разработка эффективных способов ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве. *Методы:* анализ, синтез, аналогия, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, наблюдение, моделирование, эксперимент. *Результаты:* дальнейшее развитие данной востребованной обществом научной тематики позволит обеспечить получение новых результатов, полезных в плане своего практического использования, усилит сферу предупреждения преступного поведения, особенно в части профилактики рецидивной преступности. *Выводы:* определены теоретические положения, которые должны быть направлены на ресоциализацию осужденных. Предлагается совершенствование системы ресоциализации независимо от того, совершило лицо преступление впервые или повторно, на всех этапах после назначения уголовного наказания. Преступники, которым назначено наказание в виде лишения свободы, должны получать качественную психологическую помощь при подготовке их к освобождению из пенитенциарных учреждений. Особое внимание следует уделить созданию специальных программ в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: наказание; осужденный; пробация; ресоциализация; рецидивная преступность; исправительное учреждение; уголовно-исполнительная система.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Голубовский В. Ю. Ресоциализация лиц, совершивших преступление при рецидиве // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 32–38. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.004.

Original article

On Resocialization of Recidivists

VLADIMIR Yu. GOLUBOVSKIY

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,
63wladimir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>

Abstract

Introduction: the need to develop the institution of resocialization is due to high rates of recidivism over a sufficient period of time. It should be recognized that domestic scientists did not conduct enough criminological and penitentiary studies on re-socialization of recidivists in the twentieth century. A person who finds him/herself in isolation experiences certain changes and loses previously established social ties. When released, he/she often faces serious problems with adaptation to life. In this regard, increasing effectiveness of resocialization will gradually reduce recidivism. *Purpose:* to study theoretical foundations of re-socialization and to develop effective ways of re-socialization

of recidivists. *Methods*: new and traditional methods of social sciences and humanities are used: analysis, synthesis, analogy, comparison, abstraction, induction, deduction, observation, modeling, experiment. *Results*: further development of this scientific topic will provide new results useful in terms of their practical use and strengthen the sphere of prevention of criminal behavior, especially prevention of recidivism. *Conclusion*: theoretical provisions on resocialization of convicts are defined. It is proposed to improve the system of resocialization of persons, regardless of whether they have committed a crime for the first time or repeatedly at all stages of serving a sentence. In relation to criminals who have been sentenced to imprisonment, high-quality psychological assistance should be provided, preparing them for release from penitentiary institutions. Special attention should be paid to the creation of such programs in correctional facilities.

Keywords: punishment; convict; probation; resocialization; recidivism; correctional facility; penal system.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Golubovskii V.Yu. On resocialization of recidivists. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 32–38. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.004.

Введение

Ресоциализация лиц, совершивших рецидивные преступления, заслуживает пристального внимания. Данная проблематика для отечественной и мировой науки является прорывной, обладает большой значимостью, требующей проведения научных исследований с опорой на эмпирический материал. Такие лица несут большую общественную опасность, так как уже были предприняты попытки по их исправлению, которые не оказали положительного воздействия, оказывают негативное влияние на социум, приобщая его к криминальному образу жизни. Очевидно, что лица, преступления которых считаются рецидивом, являются наиболее девиантными членами общества. Они погружены в криминальную культуру очень глубоко и уже не представляют своего существования без нее, они не умеют, не могут или не хотят жить в рамках закона.

Как отмечает И. Я. Козаченко, «чаще всего рецидивные преступления совершают люди, ранее отбывавшие наказание именно в виде лишения свободы, а рецидивисты, имеющие три и более судимости, совершают повторные преступления в два раза чаще, чем те преступники, которые имеют лишь одну или две судимости» [1, с. 168]. Сказанное обосновывает повышенное внимание лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Учреждения уголовно-исполнительной системы выступают последним звеном в цепочке иных государственных органов, задача которых состоит в разработке стратегий по обеспечению безопасности в сфере борьбы с преступностью. От общего числа лиц, идентифицированных как совершившие преступление, только определенная часть по приговору суда направляется в учреждения, исполняющие наказание.

Следует признать, что ныне действующее законодательство является достаточно гуманным по отношению к лицам, совершившим преступления на профессиональной основе (рецидивисты) [2, с. 96]. Сформированная в обществе идеология потребления создает духовную предпосылку для преступно-

сти, выдвигая на первый план потребности материального характера и их удовлетворения преступным способом [3, с. 9].

В теории и на практике хорошо изучены положительные стороны лишения свободы как наказания: воздействие на осужденных, действенность его применения в целях общего и специального предупреждения, изоляция осужденных от прежних преступных связей. Вместе с тем практика исполнения наказания и ее многолетний научный анализ установили ряд негативных свойств лишения свободы как вида наказания, ограниченные возможности этого вида наказания в исправлении осужденных к преодолению жизненных трудностей. Некоторые недостатки лишения свободы как вида наказания приводят к сравнительно невысокой его эффективности [4].

Кроме недостаточной эффективности, этот вид наказания при своем большом удельном весе среди других видов вызывает организационные сложности в работе исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, связанные с размещением осужденных, материально-бытовым, медицинским обеспечением, условиями содержания, трудоустройством, общим и профессиональным обучением.

Исследуемая тема в той или иной степени затрагивалась в трудах отечественных ученых В. И. Авдийского, Ю. М. Антояна, З. А. Астемировой, О. Р. Афанасьевой, М. М. Бабаева, Л. И. Беляевой, Т. А. Боголюбовой, Л. А. Букалеровой, А. Н. Варыгина, Н. И. Ветрова, Н. В. Гавриловой, М. В. Гончаровой, А. И. Долговой, А. Н. Ильяшенко, О. С. Капинус, Е. В. Кунц, В. В. Лунеева, В. Д. Малкова, В. П. Ревина, В. Я. Рыбальской, О. В. Старкова, В. И. Шиян, В. И. Шульги, В. Е. Эминова и др.

Вместе с тем имеется дефицит эмпирических исследований, нацеленных на изучение изнутри проблемы, не сформулирована современная концепция ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве.

Основная часть

Ресоциализация лиц, совершивших рецидивные преступления, представляет собой многоаспектную

работу на различных уровнях социума. Перевоспитание и ресоциализация правонарушителей не могут осуществляться только с помощью уголовного законодательства и уголовной юстиции [5, с. 22]. Как отмечается в социологических исследованиях, вторичная социализация понимается как происходящая на протяжении всей жизни индивида в связи с изменениями его установок, целей, норм и ценностей жизни; процесс приспособления девиантного индивида к жизни без острых конфликтов [6].

И действующее законодательство, и разрабатываемые программы по ресоциализации осужденных исходят из того, что совершение преступления является следствием неблагоприятных жизненных условий и недостаточного развития конкретного делинквента.

На сегодняшний день существуют программы и институты для ресоциализации таких категорий преступников, например институт административного надзора. По мнению отдельных ученых, профилактический административный надзор следовало бы упростить с точки зрения процедуры, расширить область усмотрения для исполняющих надзор компетентных сотрудников, увеличить применение в данной сфере технических средств, создать специальные базы данных на преступников [7, с. 18].

Как известно, в последние годы общее число осужденных в российских исправительных колониях неуклонно сокращается [8, с. 32]. Если в 2003 г. было выявлено 1 236 733 чел., совершивших преступления, из которых 301 998 (24,4 %) [9] ранее уже совершали общественно опасные деяния, то в 2023 г. удельный вес ранее привлеченных к уголовной ответственности в общем количестве выявленных за совершение преступлений лиц составил 59 % (439 504 из 750 465 чел.) [10].

Уровень преступного рецидива остается стабильно высоким последние несколько лет. Например, в 2022 г. из 818 986 выявленных органами внутренних дел лиц 59 %, то есть 483 683 чел., ранее уже совершали преступления [11], а в 2021 г. – 58 % (493 813 из 848 320 чел.) [12].

По данным МВД России, в 2023 г. было зарегистрировано 1 947 161 преступление, из них раскрыто 997 689, то есть только около половины преступлений (949 472 нераскрытых преступления). Также было выявлено 750 465 лиц, совершивших преступления, но нельзя не брать во внимание, что одно преступление может быть совершено не одним лицом, а несколькими [10].

В 2024 г. зарегистрировано 1 911 300 преступлений, или на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года [13]. Здесь можно говорить как об увеличении, так и о стабильно высоком проценте анализируемых показателей, а также о том, что рецидивисты являются самой многочисленной категорией преступников.

Какова же должна быть стратегия правоприменительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в принятии своевременных мер борьбы с преступностью?

О. Зателепин отметил, что, несмотря на усложнение криминогенной ситуации, с 2007 г. зафиксирована устойчивая тенденция уменьшения количества дел, поступающих в суды. Если в 2007 г. в суды поступило 1,2 млн дел, то в 2023 г. – 720 тыс., то есть за относительно небольшой промежуток времени количество дел, поступающих в суды, уменьшилось почти вдвое. Соответственно, уменьшается количество осужденных лиц [14]. Каждый пятый подсудимый уходил из зала суда, не получив судимости. В отношении 94 тысяч человек уголовное преследование было прекращено судом. За 9 месяцев 2024 г. количество дел, рассмотренных судами в порядке уголовного судопроизводства, уменьшилось на 8,3 % и составило порядка 495 тыс. дел в отношении 499 тыс. лиц, из которых осуждено 399 тыс. (или 79,9%) [15].

Сотрудникам исправительных учреждений в большей степени, чем ранее, следует задуматься над вопросом, какие меры исправления должны применяться, к каким группам осужденных и с какой целью, а также над тем, какие методы работы являются наиболее эффективными и результативными.

В последние годы наблюдается тенденция к уменьшению количества лиц, приговоренных к условному сроку. Это происходит на фоне появления наказаний, не связанных с лишением свободы. Раньше не было таких видов наказаний, как обязательные работы (появились в 2005 г.), ограничение свободы (в 2010 г.). С 2017 г. были введены принудительные работы, в том же году данный вид наказания был применен в отношении 600 лиц, а в 2023 г. – 15 тыс. чел. [16]. Можно сказать, что это самое «молодое» уголовное наказание, пополнившее перечень российской системы уголовных наказаний [17, с. 44]. Наказания, не связанные с лишением свободы, действующие, они применяются. Общее количество лиц, к которым суды применяют эти наказания, значительно: в 2023 г. их было 225 тыс., или 38 % [16].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года отмечена необходимость закрепления института пробации на законодательном уровне, определения функций пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления.

Институт пробации был введен Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», вступившим в законную силу с 1 января 2024 г., в котором закреплено понятие ресоциализации.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова отметила, что появление закона о пробации и программы возвращения человека в открытое пространство после того,

как он отбыл наказание, – это новая веха в жизни нашего государства [18].

За последние три года теми усилиями и той работой, которую проводит ФСИН России и Министерство юстиции Российской Федерации, действительно, создается новая система, но многое еще предстоит сделать [18].

Данный закон содержит один из важных факторов – восстановление социальных связей осужденного, что благоприятно влияет на его социальную адаптацию. Особенно важен указанный фактор для рецидивистов, так как они могли утратить связь с внешним миром еще при отбывании наказания за первое преступление и не восстановить ее до попадания вновь в пенитенциарное учреждение. Рецидив в определенной степени свидетельствует о том, что осужденные не сделали правильных выводов из факта первого наказания. Впервые осужденные, как правило, не имеют устойчивой преступной установки, а совершают преступления по некоторым причинам, к которым следует отнести: состояние алкогольного опьянения, попадание под негативное влияние, наличие отклонений в психике, психических аномалий и др.

Соблюдение режимных требований, добросовестное отношение к труду, учебе в условиях изоляции от общества не выступают гарантией отсутствия рецидива в будущем. Но все же нахождение осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы под психологическим воздействием кары за совершенные преступления ориентирует многих на законопослушный образ жизни.

Особое внимание уделено привлечению к процессу ресоциализации различных общественных организаций, в том числе религиозных. Отношение религии к преступнику имеет своей основой порицание совершенного им деяния, а не самого человека. Религия предлагает преступнику начать правильную жизнь при духовной, всесторонней и бескорыстной помощи общества. О. А. Скоморох и В. А. Самарин обращают внимание на указание в федеральном законе того факта, что «в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, религиозные организации могут создавать соответствующие центры для предоставления временного места пребывания» [19, с. 54]. Но финансирование данных центров, их деятельность, а также методологическая база требуют дальнейшего научного и методологического изучения.

Несмотря на существующее закрепление положительных мер по ресоциализации, некоторые ученые указывают на усеченность правового закрепления пробации. Например, научные положения о досудебной пробации остались невостребованными, кроме того, нивелировалось понимание полномочий службы пробации как комплексного надзора за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характе-

ра; отмечается отсутствие особенностей правового регулирования пробации в отношении несовершеннолетних.

Принятый закон «О пробации в Российской Федерации» закрепил положение о том, что исполнительная и пенитенциарная пробация осуществляется только в отношении осужденных, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Считается, что данный закон отразил многосубъектность пробации, но неоправданно определил основным субъектом уголовные-исполнительные инспекции. Возложение обязанностей по ресоциализации осужденных на сотрудников уголовно-исполнительной инспекции будет являться не самым эффективным решением, так как у данного пенитенциарного учреждения уже существует определенная практика по взаимодействию с правонарушителями, а данное положение увеличит нагрузку на сотрудников.

Следует отметить, что, несмотря на применяемые меры, рецидивная преступность не имеет отрицательной динамики, что является проблемой для современного общества. Необходимо создание профилактических мероприятий на региональном уровне, что должно привести к снижению уровня рецидива.

Такие мероприятия должны осуществляться на начальном этапе, а именно сразу же после вынесения обвинительного приговора. Осужденному необходима консультация с психологом, который выявит причины совершения повторного преступления, отношение лица к совершенному преступлению, его психологическое состояние, представление о дальнейшей жизни. Эти данные позволят составить индивидуальный план по ресоциализации рецидивиста.

Если же первоначальной причиной совершения повторного преступления стало нежелание лица искать или выполнять трудовую функцию, то возможным представляется направление лица в такое пенитенциарное учреждение, которое имеет в своем распоряжении достаточное количество рабочих мест. Получение профессиональных навыков, привыкание к постоянной трудовой деятельности положительно скажутся на отношении лица к труду.

При выявлении такой первопричины, как отсутствие профессионального образования, возможно направление лица для отбытия наказания в такие пенитенциарные учреждения, которые будут оснащены средствами для получения специальностей различного рода.

Некоторые криминологи считают, что необходимо внедрение обращения с осужденными, построенного на минимизации отличия их жизни от жизни законопослушных граждан. В данном случае представляется целесообразной организация таких условий жизни осужденных, которые будут крайне похожими на условия жизни лиц, не совершавших преступления. Также необходимо сохранение социальных связей, имевшихся у лица до осуждения. Следует развивать ответственность у осужденных, а также убеждения в

том, что возможно достижение личных целей без нарушения законодательства.

Непоправимые изменения в сознании личности происходят через 3–5 лет после отбывания наказания в виде лишения свободы. Как отмечает И. Я. Козаченко, особо опасные рецидивисты отбывают наказание в исправительных колониях особого режима, распорядок и общая атмосфера в которых настолько травмируют психику человека, что спустя 3–5 лет пребывания в них в психике происходят уже необратимые деструктивные изменения [1, с. 169]. После данного срока ресоциализация будет крайне затруднительной и высок шанс совершения повторного преступления, поэтому предлагается некая экономия уголовной репрессии, применение к осужденному воспитательных мер воздействия, не связанных с лишением свободы.

Другие ученые придерживаются противоположного мнения. Так, Ц. А. Санджеева отмечает, что слишком мягкое наказание воспринимается рецидивистами как безнаказанность [20, с. 88]. Такая ситуация рецидивистом не может восприниматься как избежание наказания, а данная категория преступников должна нести более строгое наказание.

В Постановлении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 № 77-1422/202 указано, что в кассационном представлении заместитель прокурора Республики Башкортостан выразил несогласие с приговором суда. Он утверждает, что осужденный на момент совершения преступлений имел непогашенную судимость за совершение преступлений средней тяжести по приговору от 19 октября 2022 г. Несмотря на это, в нарушение ст. 18 УК РФ, судом при постановлении приговора в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений не учтен, что повлекло за собой назначение несправедливого наказания.

Различные детерминанты преступности, от общесоциальных до индивидуальных, позволяют сформулировать конкретные меры по предупреждению рецидивной преступности, что, в свою очередь, способствует определению необходимых мер по ресоциализации рецидивистов.

При поступлении лица в пенитенциарное учреждение необходимо проводить тщательный анализ причин и условий, приведших его к совершению преступления, а также должна осуществляться разработка индивидуальных программ, основанная на полученных данных.

В индивидуальной работе важно учесть характер ситуации, в условиях которой оказывается воздействие на осужденного. По отношению к рецидивисту полезнее начать с более сильного публичного осуждения, а одобрение проводить наедине. Рецидивист должен понять, что публичное одобрение необходимо заслужить положительными поступками. Позднее можно одобрение сделать публично. Следует использовать различные способы. В некоторых случаях

значительный эффект достигается при организации совместной работы двух осужденных, один из которых может положительно влиять на другого, а работа максимально учитывает индивидуальные особенности осужденных и организацию их труда и жизни в исправительном учреждении.

Необходимо использовать связи осужденного с лицами вне исправительного учреждения, главным образом, с которыми он вместе ранее работал, с семьей.

Необходимо обеспечить доступ каждого осужденного к получению специального образования. Должны быть реализованы социальные программы, которые будут обеспечивать осужденных рабочими местами. Важно обеспечивать ресоциализацию осужденных на основе содействия общества. Необходимо развитие сети неправительственных общественных организаций, которые будут способствовать ресоциализации и социальной адаптации лиц, совершивших рецидив.

Для снижения количества повторных преступлений следует разработать социальную программу, которая бы мотивировала работодателей на трудоустройство бывших осужденных. Такая программа должна давать работодателям создавать учебные и производственные помещения на территории пенитенциарного учреждения, что позволит им оценить эффективность действия данной программы для своей организации, а осужденные приобретут необходимые навыки и квалификацию, что в дальнейшем поможет им при трудоустройстве.

Для привлечения негосударственных организаций в участие в данной программе необходимо обозначить для них ряд преимуществ. Очевидным будет снижение затрат для организации на первоначальный отбор и рекламу вакансий, в связи с тем что сотрудники пенитенциарных учреждений будут осуществлять содействие в данной области. Положительным будет и тот факт, что предприятие приобретет разнообразие сотрудников, инклюзивность и большую социальную ответственность. Приняв участие в данной программе, организация сможет качественно восполнить пробелы в квалифицированном персонале, что повлияет на производительность и результативность предприятия. И одной из самых эффективных мер для привлечения некоммерческих организаций к участию в данной программе будет предоставление льготных выплат, налоговых вычетов при условии выделения и предоставления рабочих мест лицам, имеющим судимость.

Подводя итог, следует отметить, что стабильное и относительное снижение количества преступлений лицами, ранее совершавшими преступления, не является обоснованием предположения об исчезновении рецидива в будущем либо значительном его уменьшении в долгосрочной перспективе. В этой связи особо значима концепция реабилитации осужденных на основе индивидуализированного подбора

методов ресоциализации, включающих вовлечение лиц, отбывших наказание, в постоянную и непрерывную трудовую деятельность, создание вокруг них здорового окружения, чтобы исключить отрицательное влияние среды, в которой они могли вращаться до своего осуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2024. 277 с.
2. Кунц Е. В. Общесоциальное предупреждение рецидива преступлений лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2 (55). С. 90–98.
3. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 5–14.
4. Mathisen T. The Politics of Abolition. Essays in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminality. Oslo ; London, 1974.
5. Gross K.-H. Correction and rehabilitation of offenders in the penal law and court practice of the Federal Republic of Germany // Resource material series / UNAFEI. Tokyo, 1988. № 34. P. 22.
6. Crossman A. Understanding Resocialization in Sociology. URL: <https://www.thoughtco.com/resocialization-3026522> (дата обращения: 03.08.2024).
7. Byrne J., Marx G. Technological Innovations in Crime Prevention and Policing. A Review of the Research on Implementation and Impact // Cahiers Politiestudies Jaargang. 2011. No. 20. Pp. 17–40. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/238011.pdf> (дата обращения: 03.08.2024).
8. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 29–36.
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2003 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209710/> (дата обращения: 03.05.2024).
10. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/?ysclid=m206oqsc9d506094199> (дата обращения: 02.07.2024).
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 04.05.2024).
12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации январь–декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/?ysclid=m206nu7ysx275043245> (дата обращения: 03.05.2024).
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 12.02.2025).
14. Арстанова А. На ПМЮФ обсудили фундаментальные проблемы уголовного закона. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-fundamentalnye-problemy-ugolovnogo-zakona/> (дата обращения: 04.08.2024).
15. Председатель ВС Ирина Подносова сообщила о снижении количества уголовных дел. URL: <https://rg.ru/2024/12/03/sudim-miagche.html?ysclid=m6z5ikqev5112660111> (дата обращения: 10.02.2025).
16. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 04.08.2024).
17. Селиверстов В. И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 43–50.
18. Арстанова А. На ПМЮФ обсудили роль пенитенциарной политики государства в снижении рецидива. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-rol-penitentsiarnoy-politiki-gosudarstva-v-snizhenii-retsidiva/?ysclid=ly4zxxkazu893150832> (дата обращения: 03.08.2024).
19. Скоморох О. А., Самарин В. А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 1. С. 52–59.
20. Санджеев Ц. А. К вопросу об исправительном процессе в отношении осужденных, совершивших рецидив преступлений // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2022. № 28. С. 84–95.

REFERENCES

1. Kozachenko I.Ya., Korsakov K.V. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Criminology: textbook and workshop for universities]. Moscow, 2024. 277 p.
2. Kunts E.V. Problems of general social prevention of recurrent crime. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2023, no. 2 (55), pp. 90–98. (In Russ.).
3. Prokumentov L.M., Shesler A.V. General social determinants of crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 5–14. (In Russ.).
4. Mathisen T. The politics of abolition. Essays in political action theory. In: *Scandinavian Studies in Criminality*. Oslo; London, 1974.
5. Gross K.-H. Correction and rehabilitation of offenders in the penal law and court practice of the Federal Republic of Germany. In: *UNAFEI resource material ser.* Tokyo, 1988. No. 34. P. 22.
6. Crossman A. *Understanding resocialization in sociology*. Available at: <https://www.thoughtco.com/resocialization-3026522> (accessed August 3, 2024).

7. Byrne J., Marx G. Technological innovations in crime prevention and policing. a review of the research on implementation and impact. *Cahiers Politiestudies Jaargang*, 2011, no. 3, vol. 20, pp. 17–40.
8. Utkin V.A. Rationality of coercion as a principle to regulate execution of prison sentences. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 29–36. (In Russ.).
9. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'–dekabr' 2003 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–December 2003]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/209710/> (accessed May 3, 2024).
10. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda* [The state of crime. January–December 2023]. Available at: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_dlya_UOS-1.pdf (accessed July 2, 2024).
11. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'–dekabr' 2022 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–December 2022]. Available at: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-8.pdf (accessed May 4, 2024).
12. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii yanvar'–dekabr' 2021 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation January–December 2021]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/28021552/?ysclid=m206nu7ysx275043245> (accessed May 3, 2024).
13. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii yanvar'–dekabr' 2024 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation January–December 2024]. Available at: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_UOS_2024.pdf (accessed February 10, 2025).
14. Arstanova A. *Na PMYuF obsudili fundamental'nye problemy ugolovnogo zakona* [At the PMUF fundamental problems of criminal law were discussed]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-fundamentalnye-problemy-ugolovnogo-zakona/> (accessed August 4, 2024).
15. Predsedatel' VS Irina Podnosova soobshchila o snizhenii kolichestva ugolovnykh del [Chairman of the Supreme Court Irina Podnosova reported a decrease in the number of criminal cases]. Available at: <https://rg.ru/2024/12/03/sudimmiagche.html?ysclid=m6z5ikqev5112660111> (accessed February 10, 2025).
16. Judicial statistics data. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (accessed August 4, 2024).
17. Seliverstov V.I. Forced labor: prospects, limits and risks of development. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 43–50. (In Russ.).
18. Arstanova A. *Na PMYuF obsudili rol' penitentsiarnoi politiki gosudarstva v snizhenii retsidiva* [At the PMUF the role of the state penitentiary policy in reducing recidivism was discussed]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-rol-penitentsiarnoy-politiki-gosudarstva-v-snizhenii-retsidiva/?ysclid=ly4zzxkazu893150832> (accessed August 3, 2024).
19. Skomorokh O.A., Samarin V.A. The role of religious organizations in the probation system of convicts in the Federal Law "On Probation in the Russian Federation". *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2023, vol. 18, no. 1, pp. 52–59. (In Russ.).
20. Sandzheev Ts.A. On the issue of the correctional process in relation to convicts who have committed recidivism. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii "Vzaimodeistvie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty" = Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction between the Penal System and Civil Society Institutions: Historical, Legal and Theoretical and Methodological Aspects"*, 2022, no. 28, pp. 84–95. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ГОЛУБОВСКИЙ – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, 63wladimir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>

VLADIMIR YU. GOLUBOVSKII – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Leading Researcher at the Department for Improving Legal Regulation of the Activities of the Center for Studying Problems of Management and Organization of Execution of Punishments in the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, 63wladimir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>

Статья поступила 05.08.2024